

Научная статья
УДК 34:355:004.8
doi: 10.47598/2078-9025-2025-3-68-101-106

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ БОЕВОГО ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

**Игорь Александрович Владимиров¹, Эдуард Салаватович Камалетдинов¹,
Радмир Аузагиевич Иксанов^{1,2✉}**

¹Институт права Уфимского университета науки и технологий, Уфа, Россия

²Башкирский институт социальных технологий (филиал) Академии труда и социальных отношений,
Уфа, Россия

Автор, ответственный за переписку: Радмир Аузагиевич Иксанов, iksanov333@yandex.ru

Аннотация. В статье проанализированы правовые аспекты применения технологий боевого искусственного интеллекта, зарубежный опыт использования технологий искусственного интеллекта в условиях ведения боевых действий и контртеррористических операций. Статья посвящена анализу внедрения технологий искусственного интеллекта в военное дело. Растущая значимость технологий боевого искусственного интеллекта оказывает влияние на современную геополитическую и внешнеэкономическую обстановку. Использование боевого искусственного интеллекта вооруженными силами государства становится ключевым фактором обеспечения безопасности и выживаемости государства. Это подчеркивает необходимость правового регулирования применения технологий боевого искусственного интеллекта в современных условиях. В статье исследованы исторические и современные примеры использования искусственного интеллекта в вооруженных силах различных стран, таких как США, КНР и Россия, а также опыт внедрения различного программного обеспечения, которое позволяет автономно управлять боевой техникой, идентифицировать цели и принимать решения без человеческого участия. Автоматизация и интеллектуализация систем вооружения изменяют характер ведения войны, создают новые вызовы для человечества и правовых систем различных государств. На разработку и внедрение технологий боевого искусственного интеллекта выделяются значительные средства различными странами мира. Несмотря на стремительное развитие технологий, правовая регламентация их использования остается на низком уровне, что создает потенциальные риски правового регулирования применения боевого искусственного интеллекта. В статье раскрывается вопрос о правосубъектности искусственного интеллекта и необходимости принятия специального законодательства для устранения правовых пробелов и решения вопроса юридической ответственности за действия, совершенные искусственным интеллектом во время боевых действий. В данной статье авторами акцентируется внимание на важности внедрения технологий искусственного интеллекта в различные виды вооружений как фактора, способного изменить исход боевых действий, а также подчеркивается необходимость разработки правовых норм, для управления рисками, связанными с принятием искусственным интеллектом самостоятельных решений.

Ключевые слова: искусственный интеллект, правовое регулирование, вооружение, интеллектуализация, автоматизация

Для цитирования: Владимиров И. А., Камалетдинов Э. С., Иксанов Р. А. Правовое регулирование использования боевого искусственного интеллекта // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2025. № 3 (68). С. 101–106. <https://doi.org/10.47598/2078-9025-2025-3-68-101-106>.

Research article

LEGAL REGULATION OF THE USE OF COMBAT ARTIFICIAL INTELLIGENCE

Igor A. Vladimirov¹, Eduard S. Kamaletdinov¹, Radmir A. Iksanov^{1,2✉}

¹Institute of Law, Ufa University of Science and Technology, Ufa, Russia

²Bashkir Institute of Social Technologies (branch) of the Academy of Labor and Social Relations, Ufa, Russia

Corresponding author: Radmir A. Iksanov, iksanov333@yandex.ru

Abstract. The article analyzes the legal aspects of the use of combat artificial intelligence technologies, foreign experience in the use of artificial intelligence technologies in combat and counter-terrorism operations. The article is devoted to the analysis of the implementation of artificial intelligence technologies in military affairs. The growing importance of combat artificial intelligence technologies has an impact on the modern geopolitical and foreign economic situation. The use of combat artificial intelligence by the armed forces of the state is becoming a key factor in ensuring the security and survival of the state. This emphasizes the need for legal regulation of the use of combat artificial intelligence technologies in modern conditions. The article examines historical and modern examples of the use of artificial intelligence in the armed forces of various countries, such as the USA, China and Russia, as well as the experience of implementing various software that allows autonomous control of combat equipment, identifying targets and making decisions without human participation. Automation and intellectualization of weapons systems are changing the nature of warfare, creating new challenges for humanity and the legal systems of various states. Significant funds are allocated for the development and implementation of combat artificial intelligence technologies by various countries of the world. Despite the rapid development of technologies, legal regulation of their use remains at a low level, which creates potential risks of legal regulation of the use of combat artificial intelligence. The article reveals the issue of the legal personality of artificial intelligence and the need to adopt special legislation to eliminate legal gaps and resolve the issue of legal liability for actions committed by artificial intelligence during military operations. In this article, the authors focus on the importance of introducing artificial intelligence technologies into various types of weapons as a factor capable of changing the outcome of military operations, and also emphasize the need to develop legal norms to manage the risks associated with the adoption of independent decisions by artificial intelligence.

Keywords: artificial intelligence, legal regulation, weapons, intellectualization, automation

For citation: Vladimirov A. I., Kamaletdinov E. S., Iksanov R. A. Legal regulation of the use of combat artificial intelligence. *Vestnik BIST (Bashkirskogo instituta social'nykh tekhnologij)* = *Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies)*. 2025;(3(68)):101–106. (In Russ.). <https://doi.org/10.47598/2078-9025-2025-3-68-101-106>.

Технологии искусственного интеллекта (ИИ) внедряются во все сферы жизни общества, исключением не является и военная сфера [1]. Так, в боевых условиях технологии ИИ применяются в беспилотных летательных аппаратах, в голосовых технологиях ИИ, других системах [2].

Технологии боевого ИИ становятся приоритетным направлением развития Вооруженных сил Российской Федерации. Именно их применение в условиях неопределенности во внешней политической обстановке, в сложных экономических условиях, становится определяющим фактором исхода боя, войны, сохранения и выживания государства.

Активно применяются технологии ИИ в военной сфере ряда современных государств мира. Так, в Соединенных Штатах Америки (США), еще с середины 2016 г. был запущен проект Альфа. По данному проекту Военно-воздушные силы США внедрились программу, которая позволяет автономно осуществлять процесс управления полетом истребителей. В сухопутных войсках США также внедрена компьютерная программа Атлас, которая позволяет обнаруживать и идентифицировать цели, которые не были обнаружены человеческим глазом. Данная программа представляет собой виртуального помощника для экипажей танков и боевых машин пехоты [3]. Согласно

технической документации программы Атлас, она позволяет осуществлять процессы обнаружения, идентификации и уничтожения целей в три раза эффективнее человека.

В военно-морских силах США также применяются технологии ИИ. Проект Aegis представляет собой компьютерную программу, которая собирает и анализирует данные, поступающие с датчиков кораблей и летательных аппаратов, в автоматическом режиме осуществляет целеполагание и наведение оружия. Компьютерную программу можно настроить так, чтобы решение об уничтожении или поражении противника принимал либо оператор, либо ИИ самостоятельно [4]. В США на сегодняшний день действует Стратегия национальной обороны, составной частью которой является Стратегия ИИ, в соответствии с которой технологии ИИ изменят общество и, в итоге, характер войны.

Боевой ИИ представляет собой независимую, саморазвивающуюся систему, способную самостоятельно определять цели и задачи на поле боя с минимальным вмешательством человека. Ежегодно ведущие военные державы мира выделяют значительные денежные средства как на автоматизацию, так и на интеллектуализацию систем вооружения, боевой техники с системами технологий ИИ, а также на засекреченные разработки. На наш взгляд, одним из направлений правового регулирования применения технологий ИИ в военной сфере является интеграция и внедрения технологий ИИ как в создаваемые новые, так и с существующие образцы вооружений.

По состоянию на 2022 год более 40 государств в мире занимались разработкой и созданием боевых роботов, оснащенных системой ИИ, позволяющей осуществлять боевые действия без участия человека. Ожидается, что в 2030 году более половины экипажных боевых машин и танков будут оснащены технологиями ИИ с повышенными боевыми возможностями.

Российская Федерация также разрабатывает вооружение с использованием технологий ИИ. Так, с 2021 года в Вооруженные Силы Российской Федерации поступают образцы вооружений, например, наземные беспилотные вооружения «Уран-9», а также роботизиро-

ванная гусеничная машина «Нерехта». Управление данными системами осуществляется дистанционно.

На необходимость внедрения технологий ИИ в системы вооружений неоднократно обращал внимание Президент Российской Федерации. Технологии ИИ должны внедряться в системы связи, коммуникации, в робототехнику, в глубоководные аппараты, в системы распознавания целей [5]. Это должно быть отражено в Государственной программе вооружений до 2033 года. Вооружение с использованием технологий в обозримом будущем позволит государствам определять исход боя.

Ожидается, что к 2035 году в Вооруженных силах Российской Федерации произойдет переход к созданию полностью автономных систем вооружения. Внедрение технологий ИИ в различные системы вооружений позволит не только повысить эффективность ведения боя, но и снизить боевые потери.

На сегодняшний день существует необходимость правовой регламентации разработки и внедрения технологий ИИ в различные системы вооружений. Как правило, технический процесс всегда опережает процесс правовой регламентации. На сегодняшний день в Российской Федерации слабо регламентирован процесс использования боевых машин с использованием боевого ИИ. Вместе с тем, данный правовой пробел в современных условиях не представляется оправданным и потенциально может привести к критическим последствиям.

Технический и технологический прогресс развития ИИ, в том числе боевого ИИ, опережает процесс внесения законодательных изменений. Особенно это касается технологий ИИ в военной сфере. Помимо военной сферы, технологии ИИ активно применяются в системе здравоохранения, образования, промышленности, в правоохранительной сфере и т.д. Правовые пробелы применения технологий ИИ характерны и для иных сфер. Так, например, до сих пор не решена проблема доступа на автомагистрали и дороги общего пользования беспилотных транспортных средств, оснащенных технологиями ИИ. Технологии ИИ подразумевают возможность системы самостоятельно, без участия человека принимать

решения на основе поступающих данных. В этом плане необходимо отличать процесс автоматизации от процесса интеллектуализации систем вооружений. В боевых условиях применяются автоматизированные системы управления, которые действуют строго по заранее определенному алгоритму. Системы вооружений с боевым ИИ действуют на основе других параметров.

Боевой ИИ стремится минимизировать участие оператора в принятии решений. Так, например, в 2023 году ударный дрон ВВС США ликвидировал собственного оператора, имеющего возможность отозвать удар.

После указанного инцидента в компьютерные алгоритмы ударных дронов прописали запрет ликвидации собственных операторов. Тем не менее, ИИ пришел к выводу о том, что при условии невозможности ликвидации собственного оператора, существует возможность ликвидации вышки, через который происходит передача команд.

Данные самостоятельные действия и решения ИИ принимает для обеспечения возможности повысить свою эффективность и результативность. Широкие возможности предоставляет ИИ также и в контрразведывательной деятельности.

Боевой ИИ характеризуется свойствами, которые позволяют ему быть самым осведомленным участником реальных боевых действий, что позволяет ему мгновенно переходить от оборонительных действий к наступательным и наоборот. Боевой ИИ анализирует всю поступающую информацию и принимает верное тактическое решение, основанное на расчете вероятности положительного для боевых искусств интеллекта события.

Программные средства позволяют ИИ быстро и безошибочно обрабатывать поступающую информацию ИИ. Вполне логично можно предположить, что при организации применения различных видов вооружений, лица, принимающие решение о применении данных видов вооружений, во избежание ошибок и для обеспечения оперативности принятия таких решений должны полагаться на технологии ИИ.

Военно-политическая безопасность так же, как и информационная безопасность, является составной частью национальной безопас-

ности. На сегодняшний день в России принята и утверждена Стратегия национальной безопасности [4]. Основные принципы и содержание деятельности по обеспечению безопасности государства изложены в Федеральном законе «О безопасности» [5].

На сегодняшний день в процессе обеспечения геополитической стабильности современного мира сохраняется ведущая роль ядерного оружия. Вместе с тем, в вопросах использования ядерного оружия абсолютное доверие технологиям ИИ отсутствует. Причина отсутствия полного доверия ИИ нами видится в свойстве ИИ, заключающемся в том, что при определении возможности и положительной вероятности получения преимущества на поле боя, боевой ИИ потенциально может принять самостоятельное решение на нанесение упреждающего удара по целям противника с применением ядерного оружия. Общеизвестно, что западная военная доктрина предполагает нанесение по территории противника превентивных ударов в рамках концепции «глобального удара». Считаем, что в существующие системы вооружений в России, в том числе, в разработанную в СССР технологию «Мертвая рука» будут постепенно внедряться элементы ИИ.

Целью использования боевого ИИ является не только уничтожение противника, живой силы и боевой техники, но и ускорение обработки данных от средств контроля, обеспечение автоматического управления средствами вооружения, распознавания опасностей, угроз, повышения общей ситуационной осведомленности.

Необходимо обратить внимание на то, что существует разница между автоматическими средствами вооружения и вооружением, обеспеченным технологиями ИИ [6]. Если в автоматических средствах вооружения закладывается четко заданный алгоритм действий, то боевой ИИ наделен способностью изменять изначально заданные параметры и принимать самостоятельные решения [7]. Технологии ИИ имеют преимущество перед автоматическими средствами вооружения в том, что в случае потери связи с центром управления боевой ИИ продолжит выполнение боевой задачи без существенной потери своей функциональности.

На сегодняшний день не утихают споры относительно правосубъектности ИИ в правовом пространстве России и всего мира. Юристы разделяются во мнении относительно признания ИИ самостоятельным субъектом права. Существует концепция отнесения ИИ к так называемому «электронному лицу», наряду с «физическими лицами» и «юридическими лицами» [8]. Одновременно с признанием правосубъектности возникает необходимость решения вопроса юридической ответственности ИИ за вред, который он причинил охраняемым законным интересам личности, общества и государства, в том числе при выполнении боевого задания.

В настоящее время в законодательстве Российской Федерации не принято специальное законодательство, регулирующее отношения в сфере применения технологий ИИ в военной сфере. Вместе с тем, в России действует Указ Президента Российской Федерации, закрепляющий понятие ИИ. При принятии законодательства, устанавливающего принципы использования ИИ в военной сфере, необходимо учесть свойство и способность ИИ выйти за

пределы заданного программистом алгоритма, принять решение и выполнить самостоятельное действие.

Таким образом, вышесказанное позволяет сделать вывод, что растущая значимость технологий боевого ИИ оказывает влияние на современную геополитическую и внешнеэкономическую обстановку. Использование боевого ИИ вооруженными силами государства становится ключевым фактором обеспечения безопасности и выживаемости государства. Это подчеркивает необходимость правового регулирования применения технологий боевого ИИ в современных условиях. Автоматизация и интеллектуализация систем вооружения изменяют характер ведения войны, создают новые вызовы для человечества и правовых систем различных государств. На разработку и внедрение технологий боевого ИИ различными странами мира выделяются значительные средства. Несмотря на стремительное развитие технологий, правовая регламентация их использования остается на низком уровне, что создает потенциальные риски правового регулирования применения боевого ИИ.

Список источников

1. Глухов Е. А. О правовом регулировании применения искусственного интеллекта в военной сфере // Военная мысль. 2022. № 8. С. 73–84.
2. Лосев А. Военный искусственный интеллект // Арсенал Отечества. 2017. № 6(32). С. 34–42.
3. Галкин Д. В. Состояние и перспективы использования искусственного интеллекта в военном деле // Военная мысль. 2021. № 1. С. 113–123.
4. Буренок В. М. Проблемы применения систем с искусственным интеллектом в военном деле // Известия Российской академии ракетных и артиллерийских войск. 2021. № 4(119). С. 3–6.
5. Буренок В. М. Искусственный интеллект в военном противостоянии будущего // Военная мысль. 2021. 4. С. 106–112.
6. «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации»: Указ Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&firstDoc=1&lastDoc=1&nd=602263723>.
7. «О безопасности»: Федеральный закон: принят Государственной Думой 7 декабря 2010 года: Одобрен Советом Федерации 15 декабря 2010 года: последняя редакция // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&firstDoc=1&lastDoc=1&nd=102144301>.
8. Вайпан В. А. Цифровое право: истоки, понятие и место в правовой системе // Право и экономика. 2024. № 1(431). С. 5–27.

References

1. Glukhov E. A. On the legal regulation of the use of artificial intelligence in the military sphere. *Voennaya my`sl` = Military Thought*. 2022;(8):73–84. (In Russ.).
2. Losev A. Military artificial intelligence. *Arsenal Otechestva = Arsenal of the Fatherland*. 2017;(6(32)):34–42. (In Russ.).
3. Galkin D. V. Status and prospects for the use of artificial intelligence in military affairs. *Voennaya my`sl` = Military Thought*. 2021;(1):113–123. (In Russ.).

4. Burenok V. M. Problems of using systems with artificial intelligence in military affairs. *Izvestiya Rossijskoj akademii raketny`x i artille-rijskix vojsk = Bulletin of the Russian Academy of Missile and Artillery Troops*. 2021;(4(119)):3–6. (In Russ.).
5. Burenok V. M. Artificial Intelligence in the Military Confrontation of the Future. *Voennaya my`sl` = Military Thought*. 2021;(4):106–112. (In Russ.).
6. “On the National Security Strategy of the Russian Federation”: Decree of the President of the Russian Federation of July 2, 2021 No. 400. Official Internet Portal of Legal Information. (In Russ.). Available from: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&firstDoc=1&lastDoc=1&nd=602263723>.
7. “On Security”: Federal Law: adopted by the State Duma on December 7, 2010: Approved by the Federation Council on December 15, 2010: latest revision. Official Internet Portal of Legal Information. (In Russ.). Available from: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&firstDoc=1&lastDoc=1&nd=102144301>.
8. Vaipan V. A. Digital law: origins, concept and place in the legal system. *Pravo i e`konomika = Law and Economics*. 2024;(1(431)):5–27. (In Russ.).

Информация об авторах

И. А. Владимиров — кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры экологического и трудового права;

Э. С. Камалетдинов — кандидат философских наук, доцент, старший преподаватель кафедры экологического и трудового права;

Р. А. Иксанов — старший преподаватель кафедры уголовного права, процесса и цивилистики; старший преподаватель кафедры теории государства и права.

Information about the authors

I. A. Vladimirov — Candidate of Science (Law), Associate Professor, Associate Professor of the Department of Environmental and Labor Law;

E. S. Kamaletdinov — Candidate of Science (Philosophical), Associate Professor, Senior Lecturer of the Department of Environmental and Labor Law;

R. A. Iksanov — Senior Lecturer of the Department of Criminal Law, Procedure and Civil Law; Senior Lecturer, Department of Theory of State and Law.

Статья поступила в редакцию 10.09.2025; одобрена после рецензирования 15.09.2025; принята к публикации 22.09.2025.

The article was submitted 10.09.2025; approved after reviewing 15.09.2025; accepted for publication 22.09.2025.